

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 178–195.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
No. 1 (108). P. 178–195.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

УДК: 343.988

Научная статья

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.23.015

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ)**

Ивушкина Ольга Викторовна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, Grigorieva086@mail.ru

Введение. В настоящей статье исследована проблема определения предмета и объекта мошенничества в целом и определения предмета и объекта мошенничества по ст. 159.2 УК РФ в частности.

Специалисты в области уголовного права, рассматривающие объект совершения мошенничества, указывают на его двойственность, которая выражается в необходимости разграничения непосредственно объекта совершения данного преступления, под которым традиционно понимают собственность, и предмета преступного посягательства при совершении мошенничества – определенного имущества.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Исследование проведено с использованием сравнительно-правового метода, а также межотраслевого исследования, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили установить, что в процессе совершения мошенничества при получении выплат виновный должен осознавать общественную опасность, а также противоправность своих действий и понимать, что он сообщает информацию, не соответствующую действительности, направленную на обман потерпевшего, в целях завладения денежными средствами или иного имущества (при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат) и распоряжения ими по собственному усмотрению.

Выводы и заключения. На основе проведенного исследования сделан вывод о специфике мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, заключающейся в том, что деяние совершается путем активного или пассивного обмана. Активный обман рассматривается в качестве способа совершения лишь в случае, когда лицо осознает недостоверность и (или) несоответствие действительности сведений. Пассивный обман происходит путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, хотя лицо могло не знать о том, что те или иные факты влекут прекращение выплат, но незнание закона не освобождает от ответственности, так как осознание противоправности в содержании умысла не входит. В основе постановки цели при анализируемом виде мошенничества лежит корыстный мотив, ибо трудно себе представить случаи, когда бы возникновение корыстного мотива с неизбежностью не привело бы к постановке корыстной цели. Корыстная цель при мошенничестве является обязательным признаком субъективной стороны.

Ключевые слова: мошенничество, незаконное предпринимательство, квалификация, выплаты.

Для цитирования: Ивушкина О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере расходования бюджетных средств и предпринимательской деятельности (при получении выплат) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 178–195. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.23.015

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

PROBLEMS OF FRAUD QUALIFICATION IN THE SPENDING OF BUDGET FUNDS AND BUSINESS ACTIVITIES (WHEN RECEIVING PAYMENTS)

Olga V. Ivushkina

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Irkutsk, Grigorievao86@mail.ru

Introduction: this article investigates the problem of defining the subject and object of fraud in general and defining the subject and object of fraud under article 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in particular.

Specialists in the field of criminal law, considering the object of committing fraud, point to its duality, which is expressed in the need to distinguish between the direct object of committing this crime, which is traditionally understood as property, and the subject of criminal encroachment in the commission of fraud - certain property.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and misappropriation" dated 30 November 2017 No. 48, the National Security Strategy of the Russian Federation. The study was conducted using the comparative legal method, as well as cross-sectoral research, generalization and description.

The Results of the Study: made it possible to establish that in the process of committing fraud when receiving payments, the perpetrator must be aware of the social danger, as well as the illegality of his actions, must understand that he is providing information that does not correspond to reality, aimed at deceiving the victim, in order to seize funds or other property upon receipt benefits, compensation, subsidies and other social payments, disposing of them at their own discretion.

Findings and Conclusions: Based on the study, a conclusion was made about the specifics of fraud provided for in Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which states that the act is committed through active or passive deception. Active deception is considered as a method of committing only in the case when a person is aware of the unreliability and (or) discrepancy between the reality of the information. Passive deception occurs by keeping silent about facts that entail the termination of payments, although the person may not have known that certain facts entail the termination of payments, but ignorance of the law does not exempt from liability, since awareness of illegality is not included in the content of intent. The basis for setting a goal in the analyzed type of fraud is a selfish motive, because it is difficult to imagine cases when the emergence of a selfish motive would not inevitably lead to the setting of a selfish goal. Selfish purpose in fraud is a mandatory sign of the subjective side.

Keywords: fraud, illegal entrepreneurship, qualifications, payments.

For citation: Ivushkina O.V. Problemy kvalifikacii moshennichestva v sfere rashodovaniya bjudzhetnyh sredstv i predprinimatel'skoj dejatel'nosti (pri poluchenii vyplat) [Problems of fraud qualification in the spending of budget funds and business activities (when receiving payments)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossi - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1 (108), pp. 178–195. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.80.23.015

В 2012 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были введены нормы, предусматривающие ответственность за специальные виды мошенничества, что добавило проблему понимания непосредственного объекта каждого состава, в виду того что, мошенничество совершается в специализированной экономической сфере или в сфере компьютерной информации. Закрепление специализированных сфер в качестве обязательного признака мошенничества, на наш взгляд, нарушает некоторые положения уголовного законодательства России. Так, общественные отношения в экономической области выступают объектом преступлений, которые в УК РФ закреплены главой 22, преступления в сфере компьютерной информации закреплены в главе 28 [1, с. 22].

Исходя из этого, остается неясным, что конкретно следует признавать объектом специальных составов: отношения в сфере собственности или отношения, связанные с экономической деятельностью, или же общественные отношения, возникающие в сфере компьютерной информации. По этому поводу совершенно верно, на наш взгляд, выразил свою позицию В. С. Комиссаров, который назвал это «методологическим пороком» [2, с. 267]. Полагаем, что в современном мире благодаря глобальным изменениям объектом мошенничества могут выступать одновременно общественные отношения, направленные на охрану собственности, и конкретная сфера деятельности, в которой совершается мошенничество.

К примеру, сфера страхования, сфера социальных выплат, компьютерная сфера и др. – во всех вышеперечисленных сферах преступления против собственности посягают

на какой-либо вид собственности, а собственность, в свою очередь, играет значимую роль в сфере экономики государства.

Итак, в качестве основного объекта анализируемого вида мошенничества выступают отношения собственности, рассматриваемые с экономической точки зрения как правовая ценность и также как право собственности в гражданско-правовом смысле слова. Кроме отношений собственности, преступному посягательству в ходе совершения данного вида мошенничества подвергаются также отношения в сфере социального обеспечения, что выражается в дезорганизации всей системы социального обеспечения.

Подчеркивается, что отношения в сфере социального обеспечения обладают двойкой природой. Вред от совершенного мошенничества причиняется не только материальной составляющей таких социальных отношений, но и их процессуальной составляющей, представляющей собой порядок обращения лица в органы государственной власти, реализующие меры социальной поддержки, порядок установления юридических фактов, которые имеют определенное значение для предоставления конкретного вида помощи, денежных выплат [3, С. 165].

В рамках процессуальной деятельности лица, являющиеся субъектами социально-обеспечительных отношений, имеют определенные права и несут закрепленные в нормативных актах обязанности, предоставляют достоверные документы, сообщают определенные сведения и т. д. В ходе совершения мошенничества по ст. 159.2 УК РФ лицо, его совершившее, вмешивается в процессуальную деятельность социальных отношений в связи с предоставлением подложных документов [4, с. 30], именно поэтому, представляется, что еще одним объектом преступного посягательства при совершении данного вида мошенничества следует выделить социально-обеспечительные отношения.

Под предметом совершения мошенничества при получении социальных выплат законодатель понимает денежные средства или иное имущество, похищаемые при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами.

Правильное определение предмета преступного посягательства анализируемого вида мошенничества позволяет верно определить уголовно-правовую квалификацию противоправного деяния и отграничить его от иных смежных составов преступлений. Говоря о предмете преступления по ст. 159.2 УК РФ, следует отметить, что законодатель подчеркнул именно социальную направленность социальных выплат, тем не менее не дал комментарий относительно того, какую выплату следует считать социальной, а какую – нет, в связи с этим представляется важным рассмотреть именно социальное назначение выплаты.

Проанализировав действующее законодательство различных отраслей права, можно сделать вывод, что законодатель нигде не сформулировал, что следует понимать под социальным характером выплаты. Единственный признак, который приводится как в кодифицированных актах, актах общего и специфического характера, – выплата осуществляется за счет средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов местных уровней. Таким образом, основным отличительным признаком социальной выплаты от любой иной является именно источник данной выплаты. Такие выплаты функционируют в системе социального обеспечения.

В данной системе социального обеспечения имеют место отношения, которые направлены на реализацию субъективных прав физических лиц на получение ими определенных в нормативном акте конкретных материальных благ, субъективные права в качестве основания содержат конституционные гарантии.

В ст. 159.2 УК РФ обозначен еще один признак социальной выплаты применительно к предмету преступления – ее установление законами или какими-то иными нормативными актами. Конечно, такие нормативные акты должны быть приняты в рамках социального обеспечения, то есть сами законы должны обладать также социальным характером, любая выплата социального характера выступает фактически мерой социальной защиты, соответственно, получателем такой социальной выплаты может быть только физическое лицо, при этом не обязательно гражданин России.

В некоторых случаях законодательство предусматривает предоставление социальных выплат лицам без гражданства, гражданам иностранных государств, такие случаи всегда четко оговорены в различных нормативных актах, которые регламентируют порядок предоставления каждой конкретной социальной выплаты. Социальные выплаты всегда обладают такими признаками, как безвозвратность и безвозмездность, в противном случае предоставление данных социальных выплат теряло бы всякий смысл.

Таким образом, понятие социального обеспечения можно сформулировать как форму выражения социальной политики государства, выражающуюся в материальной поддержке определенной категории граждан, попадающую под законодательно закрепленные критерии социальной поддержки с целью улучшения их социального положения.

В диспозиции ст. 159.2 УК РФ в качестве примера приведено несколько видов социальных выплат – компенсации, пособия, субсидии. Однако нельзя сказать, что все компенсации будут являться социальными, например, в трудовом законодательстве имеется компенсация в случае направления работодателем работника в командировку. Такая и подобные компенсации не являются компенсациями социального характера, они возникают в связи с трудовыми отношениями и не попадают под действие ст. 159.2 УК РФ.

Также в трудовом законодательстве имеется норма, предусматривающая выходное пособие. Несмотря на термин «пособие», данная выплата является не социальной, она подлежит выплате за счет средств самого работодателя, и источники, перечисленные выше, она не затрагивает, именно поэтому незаконное получение выходного пособия не может быть квалифицировано по ст. 159.2 УК РФ. Таким образом, правоприменителю необходимо не только учитывать характер выплаты, но еще и отслеживать источник осуществления данной выплаты.

Третий вид выплат, обозначенный законодателем в диспозиции ст. 159.2 УК РФ, – субсидии. Субсидия как социальная выплата обладает таким свойством, как предназначенность ее на конкретные цели, определенные в нормативном акте [5, с. 112]. Российское законодательство предусматривает несколько видов субсидий:

- 1) на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
- 2) на приобретение жилья;
- 3) безработным гражданам для создания собственного бизнеса;
- 4) в связи с созданием рабочих мест для инвалидов, безработных и других категорий;

5) определенным хозяйствующим субъектам в связи с ведением бизнеса при наличии обстоятельств, закрепленных в нормативных актах.

В судебной практике немало примеров, когда каждый из перечисленных видов выплат был признан предметом преступления по ст. 159.2 УК РФ. Например, К. был осужден за мошенничество при получении субсидии на компенсацию затрат субъектов малого предпринимательства, занятого в сфере народного промысла. К., желая получить указанную субсидию, предоставил заведомо ложные и недостоверные сведения, а также не сообщил о факте, который прекращал такую выплату².

Или: З. был осужден за незаконное получение субсидии из федерального бюджета, предназначенной на погашение процентов по инвестиционному кредиту. Деяние З. совершил в особо крупном размере – более 2 млн руб. Аналогично предыдущему случаю, З. предоставил ложные сведения, подтверждающие якобы целевое расходование инвестиционного кредита³. Руководитель и сотрудник сельскохозяйственного кооператива были осуждены за незаконное получение субсидий из бюджета России. Они предоставили подложные документы об объемах надоев коровьего молока, указанные субсидии были предоставлены по программе, предоставляющей субсидии лицам, которые занимались разведением высокопродуктивного поголовья коров.

Рассматривая предмет анализируемого преступления, стоит остановиться на материнском (семейном) капитале. Такая выплата обладает следующими признаками, позволяющими определить его сущность.

Перечислим следующие признаки материнского (семейного) капитала:

1. Материнскому капиталу не свойственна денежная форма, его средства направляются безналично. Такая форма позволяет снизить количество мошенничеств с данными средствами.

2. В качестве собственника материнского капитала выступает Российская Федерация. Субъекты Российской Федерации не имеют на него прав, любой регион Российской Федерации имеет полномочия на введение на своей территории аналогичного капитала, который будет выплачиваться в связи с рождением ребенка, при наличии условий, обозначенных в нормативных актах. Как правило, механизм предоставления такого регионального капитала идентичен механизму материнского капитала, в таких случаях собственником регионального капитала будет являться соответствующий субъект Российской Федерации, средства материнского капитала перечисляются непосредственно через Пенсионный фонд России.

3. Материнский капитал обладает целевым характером, что позволяет четко обозначить противоправность его использования. Материнский капитал предоставляется лицам, имеющим на него право, в строгой последовательности. Лица, обладающие таким правом, должны обратиться в Пенсионный фонд России с соответствующим заявлением, предоставлением документов, обозначенных в нормативных актах. Должностное лицо Пенсионного фонда России принимает решение либо о выдаче заявителю сертификата на

² Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 29.07.2013 по уголовному делу № 1-964/2013 // Официальный сайт. URL: <http://jakutsky.jak.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

³ Приговор Центрального районного суда города Омска от 05.08.2013 по уголовному делу № 1-220/2013 // Центальный районный суд г. Омска : официальный сайт. URL: <http://centralcourt.oms.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.09.2023).

материнский капитал, либо об отказе в его выдаче. Все данные о всех владельцах таких сертификатов заносятся в специальный реестр [6, с. 42].

Средства материнского капитала являются особой выплатой, имеющей социальный характер. Реальность такова, что средства материнского капитала достаточно часто являются предметом преступлений. Имеются случаи, когда данная выплата была предметом преступления по ст. 159.2 УК РФ.

Так, Ш. была осуждена судом за предоставление ложных сведений, которые позволили ей приобрести права на рассматриваемую выплату. Суд в своем приговоре указал совершение Ш. деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ⁴.

Законодатель в диспозиции ст. 159.2 УК РФ, перечислив только три вида выплат, применил широкий подход, отметив и «иные социальные выплаты». В законодательстве нет дефиниции, что следует понимать под такими «иными» выплатами. На практике в связи с этим могут возникать затруднения в квалификации действий. Однако исходя из судебной практики, чаще всего правоприменители понимают под термином «иные социальные выплаты» пенсии по инвалидности, по старости, по потери кормильца, пенсию, подлежащую выплате государственным и муниципальным служащим и др.

Так, например, Х. обязана была уведомить Пенсионный фонд России о своем отчислении с очного отделения техникума, тем не менее она этого не сделала и продолжала получать пенсию по потере кормильца. Общий ущерб составил более 54 тыс. Действия Х. были квалифицированы по ст. 159.2 УК РФ⁵ Или С. была осуждена судом в связи с подготовкой и предоставлением заведомо ложных сведений при оформлении пенсии по инвалидности гражданам⁶.

Среди судов не сложилось единой судебной практики применительно к грантам как к предмету преступления ст. 159.2 УК РФ. В некоторых решениях суды четко указывают, что гранты могут выступать в качестве предмета данного преступления, другие категорично против такой позиции. Наибольшее распространение получила первая позиция судов.

В юридической литературе гранты рассматриваются как отношения, близкие к публичному конкурсу, который направлен на достижение определенных социально значимых, общественных целей, регулирование публичного конкурса осуществляется нормами гл. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В. А. Болдырев исключает гранты из предмета преступления по ст. 159.2 УК РФ, несмотря на судебные решения, которые признают гранты в качестве предметов преступления [7, с. 112].

Так, С. был осужден по ст. 159.2 УК РФ за незаконное получение гранта. С. являлся главой фермерского хозяйства. Узнав о существовании программы, которая предоставляла гранты на развитие фермерских хозяйств, направил документы на получение такой меры поддержки. На основании решения конкурсной комиссии С. заключил договор с

⁴ Приговор Центрального районного суда города Омска от 05.08.2013 по уголовному делу № 1-220/2013 // Официальный сайт. URL: <http://centralcourt.oms.sudrf.ru/>. (дата обращения: 25.09.2023).

⁵ Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://procrf.ru/news/201659-sud-vyines-prigovor-jitelnitse.html>. (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, законодательно предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=22. (дата обращения: 12.09.2023).

министерством сельского хозяйства на получение гранта, имеющего в виде цели поддержку производителей крупного рогатого скота, а именно молочного производства. Позднее С. предоставил в министерство фиктивные договоры о приобретении скота молочных пород. Такой договор должен был подтвердить целевое расходование гранта. Полученными средствами в рамках гранта С. распорядился без учета их целевого предназначения⁷.

Представляется, что отнесение грантов к предмету преступления по ст. 159.2 УК РФ необходимо разрешать в каждом случае отдельно и просматривать, насколько грант носил социальный характер. Только при наличии социальной подоплеку можно рассматривать грант как предмет рассматриваемого преступления.

Рассматривая предмет мошенничества по ст. 159.2 УК РФ, следует акцентировать внимание еще на одном моменте. Законодатель в анализируемой диспозиции ст. 159.2 УК РФ указал, что в качестве предмета преступления может выступать также и иное имущество, которое похищается при получении выплат. Трактовки «иного имущества» также не было дано законодателем, что предполагает возникновение сложностей при квалификации противоправных деяний субъектов преступления и дальнейшем исследовании данной темы учеными. Предполагается, что к «иному имуществу» следует относить только движимое имущество, поскольку законодатель не предусмотрел в диспозиции в качестве предмета права на имущество.

Практика показывает, что в качестве такого «иного имущества» может выступать, например, получение продуктов питания по льготной цене или бесплатно, медикаментов, технические средства реабилитации, протезирование и т. д.

Рассмотрев объект и предмет исследуемого преступления, представляется необходимым сделать следующие основные выводы:

– Специфика сферы социального обеспечения, ее динамичность в современных условиях осложняют возможность дать исчерпывающий перечень выплат или даже их общее определение. По нашему мнению, в качестве предмета рассматриваемого преступления будут выступать денежные средства, движимое имущество, предоставляемое физическому лицу как мера социального обеспечения за счет средств бюджетной системы. Денежные средства, похищенные путем обмана, но выплачиваемые из других источников не являются предметом мошенничества по ст. 159.2 УК РФ.

– Внесение законодателем в ст. 159.2 УК РФ примечания, устанавливающего четкое определение пособий, компенсаций, субсидий как предмета данного вида мошенничества, способствовало бы повышению эффективности его квалификации. Однако существующие разночтения понимания данного вида выплат в различных нормативных правовых актах потребуют системных изменений всего законодательства сферы социального обеспечения, создание в нем единой терминологии в описании указанных видов выплат.

– Допуская наличие в уголовном законодательстве норм с бланкетными диспозициями, необходимо, чтобы эти нормы содержали ссылки на нормативные акты федерального уровня, а именно исключительно на законы.

Что касается объективной стороны рассматриваемого преступления, согласно диспозиции, оно заключается в незаконном получении социальных выплат,

⁷ Приговор Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 29.02.2016 по уголовному делу № 1-44/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-novoaleksandrovskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-509870961/> (дата обращения: 25.09.2023).

установленных федеральными законами и прочими нормативными правовыми актами, путем предоставления подложных документов или сокрытия фактов, с которыми связано прекращение выплат.

Отметим, что в диспозиции прямо указано, что такое деяние совершается путем хищения. Согласно примечанию 1 ст. 158 УК РФ под хищением понимается совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Мошенничество при получении выплат должно быть дополнено таким признаком объективной стороны, как приобретение права на чужое имущество, поэтому, применительно к объективной стороне, нужно рассмотреть еще и такой вид действия – приобретение права на чужое имущество. В научной литературе также подчеркивается, что в диспозиции ст. 159.2 УК РФ законодатель необоснованно сузил объективную сторону данного состава преступления [8, с. 136].

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) содержится положение о том, что если мошенничество совершается в форме приобретения права на чужое имущество, то оно считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться имуществом как своим собственным⁸. На основании этого можно сделать вывод о том, что приобретение права на чужое имущество – это юридическое завладение имуществом. То есть лицо, совершающее преступление, обманным путем склоняет потерпевшего к совершению определенных юридически значимых действий – владению, пользованию и распоряжению, которые впоследствии будут осуществлены им физически.

Также специфика объективной стороны мошенничества при получении выплат состоит в способе совершения данного преступления, о чем свидетельствуют слова «предоставление» и «умолчание», содержащиеся в диспозиции нормы ст. 159.2 УК РФ.

Способ совершения преступления является неотъемлемым элементом объективной стороны рассматриваемого нами состава, ввиду того, что он непосредственно указан в диспозиции.

В науке уголовного права под способом понимают определенную последовательность действий, порядок, которые применяются лицом, совершающим преступление [9, с. 80]. Предоставление «заведомо ложных сведений и (или) недостоверных сведений» и «умолчание о фактах» судебной практикой рассматриваются как формы обмана.

Действующее уголовное законодательство не дает понятия обмана, кроме того, законодательные акты не определяли данный способ на протяжении длительного времени, однако в примечании к ст. 187 УК РСФСР 1922 г., «обман, определяли, как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно» [10, с. 18]. Данное определение в последующем не было закреплено на

⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 38) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения: 13.11.2023).

законодательном уровне, тем не менее оно сыграло важную роль в науке уголовного права, а также на практике.

Проанализировав данное определение можно выделить активный обман, в результате которого сообщаются ложные сведения, а также пассивный – в ходе которого происходит сокрытие сведений, которые должны были быть сообщены в обязательном порядке.

По мнению некоторых ученых, процесс обмана можно разделить на стадии.

1. Приготовление к обману.
2. Покушение на обман.
3. Обман как оконченное нарушение (стадия оконченного обмана).

Также необходимо отметить, что специфика мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, в том, что деяние совершается путем обмана как активного (представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений), так и пассивного (умолчание о фактах, влекущих прекращение данных выплат).

Форма мошеннического обмана представляет собой внешнее выражение собственного суждения виновного об обстоятельствах сделки. К примеру, форма может быть выражена в словах или жестах, произнесенных мошенником, об утверждении какого-либо обстоятельства, касающегося сделки, при этом не имеет значения, высказаны они в категоричной форме или всего лишь предположительной. Сама по себе форма может проявляться в словесном выражении (как устном, так и письменном) либо заключается в совершении различных действий (подделка предметов сделки, инсценировка страховых случаев и т. д.).

Далее рассмотрим некоторые способы совершения мошенничества при получении выплат.

Первый способ совершения мошеннических действий при получении выплат, который хотелось бы отметить, имеет свои специфические особенности и непосредственно связан с «зонами льготного социально-экономического статуса». Например, А. состояла на учете в УПФР, как проживающая в зоне с льготным социально-экономическим статусом, в соответствии с Законом Российской Федерации от 15.05.1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»⁹, получала ежемесячные денежные выплаты. После снятия с регистрационного учета, будучи обязанной предоставить соответствующие сведения УПФР, умолчав о факте, влекущем прекращение льготных денежных выплат, получила незаконные денежные выплаты.

Следующий способ совершения мошеннических действий при получении выплат имеет более распространенный характер, а именно он связан с получением пособия по безработице.

Данный способ совершения преступления, как и предыдущий, выражается в форме бездействия, а именно умолчания о факте, влекущем прекращение осуществления выплаты.

⁹ О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // КонсультантПлюс : сайт. URL: [https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/) (дата обращения: 13.11.2023).

При рассмотрении стадии обмана интересным также представляется момент его окончания. При этом необходимо проводить разграничение момента окончания обмана и момента окончания преступления. Полагаем, необходимо признавать обман окончанным с момента совершения действия или бездействия, которые направлены на введение лица в заблуждение либо не доведение информации виновным, у которого имеется обязанность довести значимую информацию.

Как определил законодатель, наряду с обманом существует еще один способ совершения мошенничества при получении выплат – «злоупотребление доверием». В теории уголовного права нет однозначного понимания данного способа, поэтому одни авторы разграничивают понятия «обман» и «злоупотребление доверием» [11, с. 53], другие смешивают.

Все же большинство авторов вкладывают единый смысл в термин «злоупотребление доверием», заключающийся в том, что мошенник использует во зло предоставленные потерпевшим полномочия по распоряжению имуществом, при этом способом хищения будет являться злоупотребление полномочиями, а доверие будет являться своеобразным условием или обстоятельством, от которого будет зависеть исход преступления. Отсюда следует вывод, что необходимо разграничивать понятия «обман» и «злоупотребление доверием» как способ и условие, благодаря которому обман реализуется.

Неотъемлемым элементом объективной стороны ст. 159.2 УК РФ являются преступные последствия или результат, проявляющийся в завладении чужим имуществом, при этом преступление сопряжено с причинением материального ущерба. Последствия мошенничества при получении выплат можно охарактеризовать как незаконное причинение имущественного ущерба потерпевшему.

Причинная связь при мошенничестве, совершенном в результате обмана, имеет свою специфику. Так, в процессе перехода имущества из владения собственника к виновному принимает участие сам потерпевший, находящийся на этот момент в состоянии заблуждения. Передача имущества происходит из-за состояния заблуждения потерпевшего, которое возникло у него в результате обмана. Если представлять себе причинную связь в виде цепи, то заблуждение является средним и ключевым звеном. Отсутствие этого звена приводит к разрушению всей причинной связи. Некоторые авторы в науке уголовного права утверждают, что «если нет заблуждения, нет и мошенничества» [12, с. 152], с чем мы полностью можем согласиться и добавить, что обман – это действие, а заблуждение – это состояние потерпевшего, возникшее в результате обмана, при этом заблуждение должно являться действительным, а не мнимым.

Что касается субъективных признаков исследуемого состава преступления, то стоит отметить, что статья 159.2 УК РФ не имеет особых признаков субъекта преступления. Виновным по данному составу преступления может быть любое лицо. Единственное исключение имеется в ч. 3 ст. 159.2, где сказано о мошенничестве, совершенном лицом с использованием своего служебного положения.

Субъектом мошенничества может являться только физическое лицо, что создает дополнительную проблематику в случаях совершения мошенничества юридическим лицом. К примеру, в ситуации совершения мошенничества в сфере страхования ст. 159.5 УК РФ, в результате занижения страховой выплаты выгодно приобретателю, субъектом преступления является юридическое лицо, то есть страховая компания. Однако в судебной

практике субъектом мошенничества в данном случае признаются физические лица, организовавшие совершение данного преступления, что является обоснованным с точки зрения уголовного закона и предъявляемых требований к субъекту преступления. В Российской Федерации не предусмотрено привлечение юридических лиц к уголовной ответственности.

При этом в научной литературе неоднозначно понимается вопрос о признаках специального субъекта при мошенничестве, что является немаловажным компонентом субъективной стороны данного состава. Так, по мнению А. В. Шеслера, в первую очередь возникают проблемы разграничения специальных видов мошенничества с общим составом. Одну из ключевых ролей в данной ситуации играют именно признаки субъекта рассматриваемого нами посягательства [13, с. 2]. Полагаем, такая позиция обоснована и логична.

По мнению некоторых авторов, в ст. 159.2 УК РФ речь идет также о специальном субъекте. Так, одни высказывают позицию о том, что субъект специальный (А. В. Шеслер, И. А. Александрова, А. И. Плотников), другие – что общий (Н. А. Колоколов и др.). Интересной представляется позиция А. В. Шеслера. С его точки зрения, субъектом мошенничества при получении выплат является лицо, в отношении которого принято решение о таких выплатах.

Несколько более широкий круг лиц включает И. А. Александрова в понятие субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Автор относит к субъектам преступления заявителей, претендующих на назначение выплат, или получателей таких выплат [14, с. 62].

Мы придерживаемся позиции, что субъектом ст. 159.2 УК РФ может являться любое лицо, вне зависимости от принятия в отношении него решения о выплатах. Свою позицию подкрепляем тем, что в ст. 159.2 УК РФ не дает четкого указания на наличие специального субъекта, кроме того, не возникает и оснований ограничивать круг лиц, способных совершить данное преступление.

Так, В. (осужден по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ) совершил преступление при следующих обстоятельствах. В. обратился в УПФ РФ в Ярцевском районе Смоленской области с заявлением о назначении и выплате ему социальной пенсии по случаю потери кормильца, которая назначается лицам, достигшим восемнадцатилетнего возраста, но не старше 23 лет, потерявшим одного из родителей и обучающимся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов, независимо от их организационно-правовых форм. Согласно справке от 07.09.2017 г. В. в период с 01.09.2017 г. по 30.06.2020 г. являлся студентом очной формы обучения СОГБОУ «Ярцевский индустриальный техникум», и ему была назначена пенсия по случаю потери кормильца. При написании заявления о назначении пенсии по случаю потери кормильца ответчик был уведомлен о необходимости в случае отчисления или перехода на заочную форму обучения в пятидневный срок сообщить о данном факте с целью дальнейшего прекращения выплаты социальной пенсии по случаю потери кормильца. 19.03.2019 г. В. был отчислен из СОГБПОУ «Ярцевский индустриальный техникум» на основании приказа № 051-у от 19.03.2019 г. как самовольно покинувший занятия. При этом в период с 01.04.2019 г. по 12.03.2020 г., а также в период с 01.07.2019 г. по 30.12.2019 г. В. работал по договору возмездного оказания услуг в ООО «ОлимпСитиСтрой». В период с 01.07.2019 г. по 30.12.2019 г. В. имел право только на часть выплаты. 08.11.2019 г. ответчик был уведомлен

о сложившейся переплате за период с 01.07.2019 г. по 31.09.2019 г. В результате неисполнения ответчиком обязанности по извещению о своем отчислении из учебного заведения, за период с 01.07.2019 г. по 31.09.2019 г. образовалась переплата в общей сумме 70 652 руб. 85 коп.¹⁰

Умышленное незаконное получение должностным лицом государственных или общественных средств в качестве премий, надбавок к зарплате, пособий и других выплат должно квалифицироваться как незаконное назначение или выплата должностным лицом в корыстных целях государственных или общественных средств в качестве платежей лицам, не имеющим права на их получение. Как мошенническое хищение должно квалифицироваться также обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым или иным договорам под видом зарплаты, вознаграждения за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, совершенное по сговору между должностными лицами, заключившими сделку. Мошенничество со специальным субъектом часто совершается в торговле, строительстве, а также сфере бытового обслуживания.

Квалифицируя то или иное мошенничество при получении выплат как хищение с использованием служебного положения, необходимо понимать, что полномочия должны использоваться именно для совершения мошенничества. В некоторых ситуациях правоохранительные органы не учитывают данный аспект и квалифицируют преступление вне зависимости от того, использовало лицо полномочия для совершения мошенничества или нет.

Следующим обязательным признаком субъекта мошенничества при получении выплат является его вменяемость. На законодательном уровне данное понятие не закреплено, тем не менее оно выработано в доктрине уголовного права. Под вменяемостью понимают психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития, социализации, возрасту и состоянию психического здоровья, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими во время совершения преступления, а также в способности нести уголовную ответственность и наказание¹¹.

Мошенничество при получении выплат совершается вменяемым физическим лицом, ибо сам по себе способ совершения преступления (обман и злоупотребление доверием) требует определенных интеллектуальных познаний, в связи с чем лицо должно отдавать полный отчет в своих действиях, иметь соответствующий уровень образования, а также определенный возрастной порог. На сегодняшний день экономическая обстановка в стране предъявляет высокие требования к личности преступника, в связи с чем в следственной и судебной практике по борьбе с мошенничеством вопросы вменяемости возникают редко в силу самого характера преступных действий.

Одной из наиболее актуальных проблем современной теории уголовного права является проблема определения субъективной стороны преступления. От ее правильного решения во многом зависит построение важнейших институтов уголовного права, таких как преступление, соучастие, покушение на преступление, наказание и некоторые другие. Основным содержанием субъективной стороны преступления, по общепризнанному

¹⁰ Судебные акты // Мировой судья судебного участка № 27 в муниципальном образовании Ярцевский район Смоленской области. Дело № 2-247/2021 ~ М-161/2021, первая инстанция // Субъекты РФ : сайт. URL: <https://actofact.ru/case-67RS0008-2-247-2021-m-161-2021-2021-02-19-0-0/?ysclid=ltweufokso717779946> (дата обращения: 22.09.2023).

¹¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рапога. М., 2017. С. 45.

мнению, является вина, наличие которой абсолютно необходимо для признания в действиях лица состава преступления.

П. С. Дагель отождествлял субъективную сторону с виной, в которую входят и мотив, и цель, и эмоциональное состояние человека в момент совершения преступления [15, с. 21]. Эта позиция нашла поддержку и в некоторых других работах по уголовному праву, в которых проводится исследование субъективной стороны преступления и ее факультативных признаков.

В содержание субъективной стороны мошенничества при получении выплат входят следующие элементы: вина, мотив, цель. Вина является основным юридическим признаком, характеризующим психическое отношение лица к совершенному преступлению, а также к общественно опасным последствиям, возникшим в результате его совершения. В содержание вины входит интеллектуальный и волевой моменты, различные соотношения которых образуют разные формы вины. Интеллектуальный – предполагает осознание лицом, что предмет посягательства является для него чужим. В свою очередь, волевой момент умысла при совершении деяния, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, заключается в желании виновного обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц.

С субъективной стороны мошенничество при получении выплат выражается в прямом умысле. Виновный осознает, что путем обмана или злоупотребления доверием совершает хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, предвидит наступление имущественного ущерба государственной и (или) региональной, муниципальной собственности, бюджетным и внебюджетным государственным фондам и желает наступления данного ущерба [16, с. 118].

Следующим признаком субъективной стороны преступления является мотив. Сам по себе мотив позволяет раскрыть вероятную сущность причины, которая побуждает совершить противоправное деяние. В правоприменительной практике верно установленный мотив виновного лица имеет большое значение, т. к. нередко это приводит к изменению юридической оценки совершенного преступления. Мотив – это то, что отражено в сознании субъекта, в результате чего тот совершает преступление.

Таким образом, мотив представляет из себя осознанную потребность, основу волевого акта. Мотив мошенничества является корыстным, а также является фундаментальным аспектом, на котором основана цель совершения преступления. Законодатель определил, что обязательным признаком хищения является наличие у виновного корыстной цели, при этом также указал на то, что под корыстной целью необходимо понимать стремление виновного изъять и обратить имущество, ему не принадлежащее, в свою пользу или же распорядиться им по своему усмотрению [17, с. 57].

В судебной практике корыстная цель на протяжении длительного времени трактовалась неоднозначно. Мы полагаем, что это связано с развитием общественных отношений в целом, а также соответствующим видоизменением общественно опасных посягательств.

Наряду с этим виновный может обращать чужое имущество не только в свою пользу, но и в пользу других лиц, однако такие действия подпадают под формулировку «распорядиться по своему усмотрению». Так, Приговором районного суда г. Новокузнецка Т. была признана виновной в совершении хищения посредством обмана с использованием своего служебного положения. Так, ОАО «М» выделяло денежные

средства на путевки для пожилых людей, ранее работавших в ОАО «М». Т. передавала указанные путевки не пенсионерам, а своим родственникам и знакомым. Как видим, у Т. не усматривается корыстной цели, то есть похищенное имущество она использовала не в свою пользу, а в пользу других лиц. По мнению суда, корыстные побуждения были направлены на получение материальной выгоды для других лиц, то есть избавления их от материальных затрат при получении курортных путевок. Также суд при постановлении приговора указал: «по смыслу закона под корыстной целью при совершении мошенничества понимается стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен соучастниками виновного и близкими ему лицами, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц»¹².

Тем не менее вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны состава хищения, в любой форме. Исходя из чего отсутствие корыстной цели свидетельствует об отсутствии состава мошенничества.

Подводя итог рассмотрению корыстной цели, а также основываясь на рассмотренных нами позициях юристов и высших судебных органов, проиллюстрируем собственное понимание корыстной цели мошенничества при получении выплат: *«корыстная цель заключается в стремлении виновного лица к завладению, использованию, а также распоряжению по собственному усмотрению похищенных денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, посредством обмана или злоупотребления доверием».*

Таким образом, наиболее важные признаки субъективной стороны, которые мы отразили в данном исследовании являются неотъемлемой частью рассматриваемой категории преступления, но тем не менее не определяющими.

В заключении исследования мошенничества при получении выплат необходимо сделать следующие выводы:

1. В процессе совершения мошенничества при получении выплат виновный должен осознавать общественную опасность, а также противоправность своих действий, должен понимать, что он сообщает информацию, не соответствующую действительности, направленную на обман потерпевшего, в целях завладения денежными средствами или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, распоряжения ими по собственному усмотрению. Таким образом, мошенничество совершается с прямым умыслом.

2. Специфика мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, в том, что деяние совершается путем активного или пассивного обмана. Активный обман рассматривается в качестве способа совершения лишь в случае, когда лицо осознает недостоверность и (или) несоответствие действительности сведений. Пассивный обман происходит путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат, несмотря на то, что лицо могло не знать, что те или иные факты влекут прекращение выплат.

¹² Цит. по: Рожкова, Ю. И. Проблемные вопросы теоретико-методологических аспектов раскрытия и расследования мошенничеств в сфере социальных выплат, в частности незаконного обналичивания материнского капитала // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 287.

3. В основе постановки цели при анализируемом виде мошенничества лежит корыстный мотив, ибо трудно себе представить случаи, когда бы возникновение корыстного мотива с неизбежностью не привело бы к постановке корыстной цели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2013. № 21. С. 71.
2. Аракчеев, В. С. Право социального обеспечения России: учеб. пособие / В. С. Аракчеев, Д. В. Агашев. Томск, 2016. С. 165.
3. Болдырев В. А. Предмет мошенничества при получении выплат / В. А. Болдырев, Н. В. Вишнякова, А. А. Кузнецов // Современное право. 2015. № 3. С. 112.
4. Брыка, И. И., Вольдимарова, Н. Г. Уголовно-правовой и криминологический взгляд на мошенничество в жилищной сфере при выплате материнского (семейного) капитала // Закон и право. 2021. № 4. С. 80.
5. Галыч, К. А. Социальные аспекты и криминологические проблемы мошенничеств, совершаемых женщинами // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 136.
6. Дагель. П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 36.
7. Жадан, В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере мошенничества // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 35. С. 22.
8. Иващенко, В. Н., Петрова, Н. А. Способ совершения мошенничества при получении выплат по сертификатам на материнский (семейный) капитал // Интернаука. 2021. № 40-3 (216). С. 18.
9. Комисаров, В. С. Проблемы понимания признаков мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ) в правоприменительной практике // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : сборник научных трудов. Ставрополь. 2013. С. 267.
10. Красноперов. Е. В. Разграничение обмана и злоупотребления доверием в составах преступлений против собственности // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 84 (10). С. 53.
11. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. М., 2014. С. 152.
12. Малышкин, П. В. Способы сокрытия преступлений, совершаемые с применением информационных компьютерных технологий // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 42.
13. Назаров, А. А. Социально-правовая оценка мошенничества, совершаемого военнослужащими при получении выплат // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 136.
14. Панин, И. А. Характеристика субъектов, совершающих мошенничества, связанные с выплатами // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 114.
15. Подольный, Н. А. Деятельность по выявлению мошенничества на рынке ценных бумаг / Н. А. Подольный, П. В. Малышкин // Следователь. 2001. № 5. С. 30.
16. Шеслер, А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 2

REFERENCES

1. Alexandrova I.A. Novoe ugovnoe zakonodatel'stvo o moshennichestve [New criminal legislation on fraud]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii - Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013, no. 21, pp. 71.
2. Arakcheev V.S. Pravo social'nogo obespechenija Rossii [Social security law in Russia]. Tomsk, 2016, 165 p.
3. Boldyrev V.A. Predmet moshennichestva pri poluchenii vyplat [Subject of fraud when receiving payments]. Sovremennoe pravo - Modern law. 2015. no. 3, pp. 112.
4. Bryka I.I., Voldimarova N.G. Uголовно-правовой i kriminologicheskij vzgljad na moshennichestvo v zhilishhnoj sfere pri vyplate materinskogo (semejnogo) kapitala [Criminal law and criminological view of fraud in the housing sector when paying maternity (family) capital]. Zakon i pravo - Law and Law. 2021, no. 4, 80 p.
5. Galych K.A. Social'nye aspekty i kriminologicheskie problemy moshennichestv, sovershaemyh zhenshhinami [Social aspects and criminological problems of fraud committed by women]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta - Vestnik of Tver State University. Series: Law. 2021, no. 3 (67), p. 136.
6. Dageļ P.S. Sub#ektivnaja storona prestuplenija i ee ustanovlenie [The subjective side of the crime and its establishment]. Voronezh, 1974, p. 36.
7. Zhadan V.N. Uголовно-правовая характеристика преступлений v sfere moshennichestva [Criminal-legal characteristics of crimes in the field of fraud]. Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki- Current issues of modern science. 2014, no. 35, p. 22.
8. Ivashchenko V.N., Petrova N.A. Sposob sovershenija moshennichestva pri poluchenii vyplat po sertifikatam na materinskij (semejnyj) kapital [Method of committing fraud when receiving payments under certificates for maternal (family) capital]. Internauka - Internauka. 2021, no. 40-3 (216), p. 18.
9. Komisarov V.S. Problemy ponimaniya priznakov moshennichestva (st. 159.1-159.6 UK RF) v pravoprimeritel'noj praktike [Problems of understanding the signs of fraud (Article 159.1-159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation) in law enforcement practice]. Aktual'nye problemy ugovnogo prava i kriminologii : sbornik nauchnyh trudov - Current problems of criminal law and criminology: collection. scientific works. Stavropol. 2013, p. 267.
10. Krasnoperov E.V. Razgranichenie obmana i zloupotreblenija doveriem v sostavah prestuplenij protiv sobstvennosti [Distinguishing between deception and abuse of trust in crimes against property]. Nauchnyj zhurnal KubGAU - Scientific journal of KubSAU. 2016, no. 84 (10), p. 53.
11. Kruglikov L.L. Uголовное право Rossii. Chast' Osobennaja [Criminal law of Russia. Part Special]. M., 2014, p. 152.
12. Malyshkin P.V. Sposoby sokrytija prestuplenij, sovershaemye s primeneniem informacionnyh komp'juternyh tehnologij [Methods of concealing crimes committed with the use of information computer technologies]. Vestnik Mordovskogo universiteta - Vestnik of the Mordovian University. 2014, no. 4, p. 42.
13. Nazarov A.A. Social'no-правовая оценка moshennichestva, sovershaemogo voennosluzhashhimi pri poluchenii vyplat [Socio-legal assessment of fraud committed by military personnel when receiving payments]. Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki - Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022, no. 11-2, p. 136.
14. Panin I.A. [Characteristics of entities committing fraud related to payments] Juridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo: sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Legal sciences, rule of law and modern

legislation: collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2022, p. 114.

15. Podolny N.A. Dejatel'nost' po vyjavleniju moshennichestva na rynke cennyh bumag [Activities to detect fraud in the securities market]. Sledovatel' - Investigator. 2001, no. 5, p. 30.

16. Shesler A.V. Moshennichestvo: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell [Fraud: problems of implementing legislative innovations]. Uголовное право - Criminal Law. 2013, no. 2, p. 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ивушкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivushkina Olga Viktorovna, Candidate of Law, deputy head of the department of the Department of criminal law and criminology East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Irkutsk, st. Lermontov, 110.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 01.03.2024.